

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева

ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И ФУНКЦИИ

Учебно-методическое пособие

Москва

2016

Составители: к.ф.н., проф. С. А. Клишина, к.ф.н., доц. С. А. Панин,
асс. П. А. Корпачев

УДК 5

ББК 87

Ф56

Рецензент:

Доктор философских наук, профессор

РХТУ им. Д. И. Менделеева

С. А. Губина

Философия, ее предмет и функции. Учебно-методическое пособие
Ф56 / сост. С. А. Клишина, С. А. Панин, П. А. Корпачев. – М.: РХТУ им.
Д. И. Менделеева, 2016. – 48 с.
ISBN 978-5-7237-1387-1

Включает в себя программу и конспекты лекций по теме «Философия и ее функции», вопросы для самопроверки, планы семинарских занятий, темы рефератов, дополнительные вопросы к семинарам, тексты для анализа, вопросы для дискуссий и интеллектуальных игр, тестовые задания, списки рекомендуемой литературы к каждому семинару и рефератам. Часть курса, посвященная основным проблемам философии, в значительной степени ориентирована на самостоятельную работу студентов.

Предназначено студентам и преподавателям для подготовки и проведения занятий.

УДК 5

ББК 87

ISBN 978-5-7237-1387-1

© Российский химико-технологический
университет им. Д. И. Менделеева, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Философия, ее предмет и функции (лекционный материал).....	4
1. Происхождение философии. Источники философии и понятие предфилософии. Социальные условия возникновения философии.....	4
2. Предмет философии и ее функции.....	14
3. Философия и другие формы общественного сознания: религия, политика, мораль, искусство.....	30
4. Философия и философские дисциплины (логика, философия науки, этика, эстетика, философия права и др.).....	36
Семинар. Философия, ее происхождение и роль в обществе.....	40
Вопросы для дискуссий и контрольных работ.....	40
Вопросы для выступления.....	41
Экспресс-контрольная.....	41
Сюжеты для интеллектуальных игр.....	42
Темы для рефератов.....	42
Тестовые задания.....	42
Библиографический список.....	46

ФИЛОСОФИЯ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И ФУНКЦИИ

(лекционный материал)

Возникновение философии в древних цивилизациях: Индии, Китае, Греции. Мифология и зачатки научного знания как предпосылки философии. Социальные условия возникновения философии.

Объекты и предмет философии. Изменение предмета философии в различные исторические эпохи. Философия как рационально оформленная система взглядов человека на мир, на себя и на свое место в мире. Роль философии в формировании теоретического мировоззрения. Философия и ценности. Философия и идеология. Методологическая функция философии.

Философия как особая форма общественного сознания. Философия и другие формы общественного сознания: политика, право, мораль, религия, искусство. Философия и философские дисциплины (логика, этика, эстетика, философия права и т.д.).

1. Происхождение философии. Источники философии и понятие предфилософии. Социальные условия возникновения философии

Местом рождения западной философии традиционно называют Древнюю Грецию. Согласно наиболее распространенной точке зрения, философия сформировалась здесь в VI веке до н. э. В это же время подобные тенденции существовали и в других регионах, в частности, в Индии и Китае. Однако в контексте данного курса мы ограничимся лишь историей западной философии, родоначальником которой традиционно считается Фалес (ок. 640 года до н.э. – ок. 560 года до н.э.), живший в Милете, греческой колонии, расположенной на территории современной Турции. Условной датой, от которой, как правило, ведется отсчет истории западной философии, является 585 год до н. э., когда произошло предсказанное Фалесом солнечное затмение, позволяющее нам достоверно датировать время активной деятельности этого мыслителя.

Говоря об исторических условиях, в которых сформировалась западная философия, следует обратить внимание на ряд факторов. Прежде всего, политическая система, принятая в большинстве городов-государств (полисов) Древней Греции, подразумевала значительное число демократических процедур и активное участие граждан в общественной

жизни, выражавшееся, в том числе, в необходимости публичных выступлений. Это естественным образом стимулировало развитие риторики и способствовало востребованности навыков рациональной аргументации. В рамках греческой политической культуры формировалось представление о верховенстве общеобязательных принципов права, закрепленного в форме законов, над людьми, стоящими у власти. Это способствовало утверждению идеи рационального устройства космоса, в котором природные законы мыслились как первичные по отношению к постоянному произвольному вмешательству божеств в мирские дела. Последнее было более характерно для ближневосточного мировоззрения, сформировавшегося в условиях восточных деспотий. Одновременно с этим, поскольку каждый человек чувствовал свою ответственность за судьбу полиса и непосредственно участвовал в управлении им, греческая культура оказалась намного более индивидуалистической, чем культуры древнего Ближнего Востока. Это способствовало стремлению к самостоятельному поиску истины в противоположность некритическому принятию освященных традицией ответов на мировоззренческие вопросы, характерному для более консервативных ближневосточных культур того времени. Такому стремлению способствовала и относительная либеральность в сфере законодательства, которое не регулировало строго мировоззрение людей и не предписывало в качестве общеобязательного определенное учение. В большинстве случаев, законодательство устанавливало только две вещи: обязанность почитать богов и участвовать в принятых в том или ином городе общественных религиозных ритуалах, что считалось необходимым элементом гражданской идентичности. Таким образом, как правило, запрещался лишь атеизм, наказанием за который могло стать изгнание из полиса, а также уклонение от участия в религиозных ритуалах. В то же время, трактовка природы богов и степени их участия в жизни людей оставлялась на собственное усмотрение каждого, что открывало простор для развития оригинальных трактовок мифологических сюжетов.

Греческая экономика, основанная на рабовладении, оставляла полноправным гражданам полисов больше свободного времени, которое они могли использовать для того, что не приносит непосредственной материальной выгоды, например, искусством или философией. С другой стороны, основным занятием греков была торговля, которая осуществлялась преимущественно по морю. Много путешествуя, греки не

только были кровно заинтересованы в накоплении и систематизации рациональных и практически важных знаний в таких областях, как необходимая для правильной навигации астрономия, география и метеорология, но и знакомились с различными культурами. Культуры Египта, Финикии и Месопотамии, которые были намного старше греческой, охотно усваивались греками и пополняли накопленные ими знания об окружающем мире. Будучи весьма любопытным народом, греки с интересом знакомились с самими этими культурами, осознавая разнообразие мифологических представлений, существующих у народов Средиземноморья. Стремление увязать эти представления друг с другом, а также с имеющимися в распоряжении греков прагматическими знаниями об окружающем мире, явилось важным фактором, обусловившим желание некоторых представителей интеллектуальных кругов Древней Греции сформулировать философское, т.е. рационально обоснованное мировоззрение. Не случайно первые греческие философские школы появляются не собственно в Греции, а в греческих колониях на территории современной Турции и Италии, где наиболее активно происходила межкультурная коммуникация.

Говоря о мировоззрении рассматриваемой эпохи, необходимо ясно понимать, что в VI веке до н.э. восприятие мира людьми существенно отличалось от современного. Не существовало ни науки, ни религии, ни искусства, ни философии в современном понимании этих слов. Мышление людей середины I тысячелетия до н.э. было недифференцированным. Иными словами, религиозные, философские, научные, художественные представления сосуществовали в нем, не выделяясь в отдельные домены культуры. Такое мышление называют мифологическим.

Большинство наших современников в той или иной степени знакомо с греческими мифами, включающими истории про героев вроде Геракла и Персея, живущих на Олимпе богов, кентавров и пегасов, нимф и сатиров. Для современного человека эти истории, как правило, являются не более, чем еще одним жанром художественных произведений, чем-то вроде современного фэнтези, но для древнего грека мифы отнюдь не были собранием сказок или попыткой объяснения мира. В мифе находило отражение непосредственное эмоциональное восприятие мира человеком того времени, так что можно сказать, что миф, в этом отношении, по своей природе напоминал скорее современное искусство, чем науку или религию. В мифологическом восприятии вся вселенная мыслилась как

одушевленное, разумное, божественное существо. «Все полно богов», – скажет впоследствии Фалес, и эта фраза как нельзя лучше передает главную особенность мифологического мировосприятия. В нем природа – не механизм, а физические законы – не обезличенные абстрактные идеи. Солнечный жар, к примеру, для древнего грека был воплощением силы бога Гелиоса, и в этой могущественной силе можно было непосредственно почувствовать прикосновение божества, так же, как в раскате грома греки ощущали проявление могущества Зевса.

Чтобы приблизиться к пониманию древнегреческого мышления, важно помнить о том, что греки не объясняли таким образом природные явления, но скорее выражали в мифологических рассказах то, что чувствовали самым непосредственным образом. Можно сказать, что мифологическое мировоззрение как никакое другое основывается на личном опыте и субъективном переживании человеком своего столкновения с природной и социальной реальностью. Поэтому мифологическое мышление характеризуется практически полным отсутствием структуры, бессистемностью и внутренней противоречивостью. Практически свободное от теоретических наслоений и не подчиняющееся привычным законам логики, мифологическое мышление фиксирует реальность в ее многообразии и диалектической сложности проявлений.

История философии начинается тогда, когда появляются первые авторы, попытавшиеся рационализировать и привнести структуру в это мировоззрение. Таких авторов еще нельзя отнести к собственно философии, поэтому их работы обычно называют «предфилософией», а сам процесс обозначают как «переход от мифа к логосу». Греческое слово «логос» очень многозначно и впоследствии станет одним из ключевых философских терминов, используемых античными авторами. Его можно перевести как «слово», «речь» и «разум». Начиная с произведений Гераклита, этот термин начинает использоваться в философии в значении разумного космического закона, лежащего в основе упорядоченного устройства мира, но в контексте разговора о переходе от мифа к логосу речь идет, прежде всего, о начале активного использования рациональной аргументации.

К числу наиболее известных ранних систематизаторов античной мифологии, заложивших фундамент для перехода от мифологии к философии в строгом смысле слова, обычно относят Гомера (VIII век до

н.э.), Гесиода (VIII век до н.э.), Ферекида (конец VII – начало VI века до н.э.) и ряд других авторов, в чьих работах была предпринята попытка структурировать и рационально осмыслить разрозненные мифологические сюжеты. Одной из центральных тем в их работах стало создание космогонии, т.е. учения о происхождении вселенной. Космогония у этих авторов представляла в форме теогонии – рассказа о происхождении богов. Каждый из трех названных авторов предлагал свою версию структурированной мифологии. У Ферекида все произошло от трех вечно существующих божеств: Зевса (воплощения эфира или огня в учении Ферекида), Хтонии (богини Земли) и Хроноса или Кроноса (олицетворения времени). В теогонии Гесиода из первоначального хаоса рождаются Гея (Земля), Эрос (любовь), Тартар (подземное царство, расположенное «в глубинах земли»), Нюкта (ночь) и Эреб (Мрак), от которых затем происходят остальные божества. У Гомера же все произошло из недр «Океана, прародителя богов».

Можно сказать, что переход от предфилософии к собственно философии совершился в тот момент, когда к идее систематизации добавилась идея доказательства или обоснования своих утверждений. Именно это важнейшее изменение в стиле мышления открыло впоследствии путь к появлению как философии, так и науки. В философии Фалеса, так же, как и в предфилософских учениях, ставится вопрос о происхождении мира. И ответ Фалеса на этот вопрос практически полностью воспроизводит слова Гомера: мир, считал Фалес, происходит из воды. Новаторство Фалеса поэтому состояло отнюдь не в идее о том, что мир произошел из воды, а в том, что он взялся это доказать. Иными словами, он взял идею, которая обычному греку казалась очевидной, и подверг ее критическому анализу. Он задался вопросом: есть ли у нас рациональные основания считать, что началом всего является вода? Сам Фалес отвечал на этот вопрос утвердительно, приводя в поддержку своей концепции целый ряд аргументов. Например, вода – единственное распространенное вещество, которое мы в обычных условиях можем наблюдать в трех состояниях: жидком, твердом и газообразном. Поэтому логично предположить, учил Фалес, что «все образуется из воды путем ее затвердевания [~ замерзания] и испарения». С другой стороны, вода необходима для жизни: «...все растения влагой питаются и [от влаги] плодоносят, а лишённые [ее] засыхают». Таким образом, получается, что, хотя Фалес и разделял идею Гомера о происхождении всего сущего из

воды, по стилю его произведения разительно отличаются от текстов Гомера. Гомер не доказывает, не объясняет, он просто констатирует факт. Фалес же ставит все под сомнение и ищет рациональное обоснование своим суждениям.

Заметим, что такой подход был важен не только для появления философии, но и для становления науки. Точно так же, как Фалес впервые попытался не просто рассказать, но объяснить и рационально обосновать происхождение мира, он поступал и с геометрией. Многие практические геометрические знания были хорошо известны еще в Древнем Египте, куда греки нередко отправлялись для получения образования, но, в отличие от Греции, в Египте такие знания носили рецептурный характер. К примеру, египтянин, мог знать, что определенные углы равны друг другу. Эти знания фиксировались и передавались из поколения в поколение, но никто не задумывался о том, чтобы доказывать их. Египтяне были весьма умелыми инженерами (в конце концов, они построили знаменитые пирамиды, а также организовывали весьма изощренные системы орошения полей), но не были учеными. Фалес же попытался доказать известное, и это привело его к формулированию множества теорем, т.е., фактически, к созданию науки.

С этим связана любопытная история из жизни самого Фалеса, которая показывает, с каким трудом такие новые подходы к постижению мира, как философия и наука, завоевывали свое место в античном обществе. Фалес происходил из богатой семьи, но, получив наследство, не стал продолжать семейное дело, а использовал деньги для получения образования и финансирования своих философских занятий, в связи с чем сограждане считали Фалеса тунеядцем, можно сказать, представителем «золотой молодежи». Со временем это надоело Фалесу, и он решил их проучить. Задавшись такой целью, он выбрал подходящее время и, предсказав на основе метеорологических наблюдений хороший урожай оливок, заранее, до начала сезона, за низкую цену скупил местные маслобойни. Когда урожай оливок действительно оказался обильным, местные предприниматели стали искать способ переработать их, и оказалось, что всеми маслобойнями управляет Фалес, так что его бывшим критикам пришлось идти к нему на поклон. Фалес, конечно же, отыгрался на них, установив достаточно высокую цену за использование маслобоен, и смог заработать немало денег. Разумеется, после этой истории Фалеса больше не упрекали в тунеядстве, а сам Фалес смог продемонстрировать,

что для философа не составляет труда заработать денег, просто у настоящего философа, как и у настоящего ученого, другие интересы и приоритеты в жизни.

Итак, первыми важными чертами философии как нового типа мировоззрения стало стремление мыслителей к систематизации своих идей и рациональной аргументации. Еще одна важная черта философии, определившая ее специфику, станет ясна, если мы рассмотрим другую историю из биографии Фалеса. Античные авторы рассказывают, что однажды милетские рыбаки выловили золотой треножник. Не зная, как его поделить, они решили задать вопрос оракулу, служителю храма, говорящему от лица богов. Оракул сказал, что треножник следует отдать «тому, кто всех превзошел мудростью». Подумав, рыбаки решили подарить его Фалесу, так как Фалес считался главным местным мудрецом. Но Фалес передает треножник другому известному мудрецу, тот – третьему и т.д. В итоге, треножник возвращается к Фалесу, а тот отдает его в храм оракулу, аргументировав это тем, что в мудрости всех людей превосходят боги, а знания людей всегда ограничены.

В этой истории важно то, что Фалес осознает ограниченность человеческих знаний о мире. Он понимает, что есть множество вещей, которые ему неизвестны. Это демонстрирует коренной перелом в отношении к миру, произошедший в этот исторический период. Признание того, что вы чего-то не знаете, осознание границ собственного знания – необходимое условие для того, чтобы в дальнейшем можно было узнать что-то новое. Как говорят современные бизнес-тренеры, незнание чего-то – это не проблема, потому что всего знать невозможно, а вот ситуация, когда человек систематически не замечает ограниченности своих знаний, это настоящая беда. Такой человек не только не обладает необходимыми знаниями, но и не способен адекватно оценить степень своей компетентности, чтобы восполнить пробелы. Не случайно Стивен Хокинг однажды сказал, что «главный враг знания – не отсутствие знания, а иллюзия знания». Интеллектуальное смирение, которое несла в себе философская традиция, позволило человечеству перейти от состояния «невежества», к состоянию «незнания», понять ограниченность своих знаний о мире, сформулировав важные вопросы, которые задали направление для дальнейших исследований.

Такое интеллектуальное смирение нашло отражение в самом слове «философия». Философ – буквально «любитель мудрости» (от греческих

слов *φιλο* (любить) и *σοφία* (мудрость) – принципиально отличается от мудреца, претендующего на актуальное обладание мудростью. Впервые слово «философия», как считается, стал использовать Пифагор (ок. 570 года до н.э. – ок. 497 года до н.э.), учивший, что мудростью могут обладать только боги, а люди должны стремиться к ней, понимая ограниченность своих знаний. Это фиксирует момент окончательного оформления философии в рамках греческой культуры и показывает, что процесс такого оформления растянулся на достаточно длительное время – от первых предфилософских произведений Гомера и Гесиода, появившихся в VIII веке до н.э., до введения в греческий язык самого слова «философия» во второй половине VI века до н.э.

В процессе формирования философии как особого отношения к миру и особого способа находить ответы на мировоззренческие вопросы были определены три ее важнейшие черты: систематичность, стремление к рациональному обоснованию и недогматичность, т.е. установка на то, чтобы все подвергать сомнению и, памятуя об ограниченности своих знаний о мире, ставить под вопрос даже те вещи, которые казались нам ранее очевидными. Именно появление этих определяющих признаков и позволяет нам отметить момент формирования философии. Не случайно через две с половиной тысячи лет после рассматриваемого периода британский философ и математик Бертран Рассел, один из наиболее влиятельных мыслителей XX века, напишет следующее: «Философию надо изучать не за определенность ответов, даваемых ею на ее вопросы, – ибо, как общее правило, ни об одном определенном ответе нельзя сказать, что он истинен, – но скорее за сами эти вопросы, ибо эти вопросы расширяют наше представление о том, что возможно, обогащают наше интеллектуальное воображение и уменьшают догматическую уверенность, мешающую разуму заняться спекулятивным творчеством; но прежде всего философию надо изучать из-за величия созерцаемой ею Вселенной, из-за того, что она возвеличивает наш дух и делает его способным к тому союзу со Вселенной, который является высшим достоянием духа».

Стоит, впрочем, отметить, что на всем протяжении Античности философия отнюдь не представляла собой обособленное явление, а развивалась, в целом, в контексте мифологического восприятия мира. Жесткого разделения между философией и мифологическими представлениями не существовало, а философия выступала как предельно рационализированная мифология, что в равной степени относится как к

текстам Гомера и Гесиода, так и к Платону, Аристотелю и даже Эпикуру. Авторы того времени, несмотря на стремление к рационализации собственного мировоззрения, по-прежнему воспринимали мир целостным образом, и в этом целостном мировосприятии сосуществовали друг с другом элементы религиозных и научных идей. Не случайно про Пифагора рассказывают, что, доказав свою знаменитую теорему, он принес в жертву быка в благодарность богам, озарившим его светом своей божественной мудрости. Современному ученому едва ли может прийти в голову принести в жертву быка в честь подтверждения какой-то своей научной теории, но для древнего грека это было вполне естественным ходом мысли, хорошо вписывавшимся в античное мировосприятие.

Среди греческих философов не было атеистов: все они понимали мир в контексте мифологического мышления. Но с другой стороны философия сразу же противопоставила себя «суеверию», т.е. народным представлениям о богах, казавшимся философам примитивными, бездоказательными и, в конечном счете, порочащими самих богов, которым приписывались людские недостатки – зависть, ревность, гордыня, лживость и т.д. Вместе с тем, античные философы создавали собственные, часто достаточно оригинальные, представления о богах. Например, Гераклит (VI – V века до н.э.) писал о том, что бог есть разумный вечный, непостижимый космический огонь-логос, а Парменид (VI – V века до н.э.) был убежден, что бог един, объемлет все и представляет собой неподвижный шар, тождественный самому космосу, в то время как видимый мир иллюзорен по своей природе. Аристотель (IV век до н.э.) вводил учение о Перводвигателе, представляющем собой совершенный, находящийся за пределами вселенной разум, размышляющий о самом себе, а Эпикур (конец IV – III века до н.э.) учил о том, что боги пребывают вне космоса, где вкушают плоды вечного блаженства, безразличные ко всему, происходящему в мире. Во всех этих случаях боги предстают как образы совершенства и, как правило, выступают в качестве этического идеала, к которому может и должен стремиться человек в течение своей жизни, будь то идеал безразличного ко всему, самодостаточного и наслаждающегося блаженством эпикуровского мудреца, или аристотелевский идеал ученого, с упоением предающегося абстрактным теоретическим построениям.

В строгом смысле слова разделение философии и религии произошло лишь в процессе перехода от Античности к Средним векам,

когда христианство, обретя политическое влияние и став доминирующей религией, противопоставило себя философскому античному наследию, в котором оно усматривало проводника языческого мировоззрения. К IV веку христианство, оформившееся в качестве догматической религии, постулировало разделение разума и веры, спросив устами Тертуллиана: «Что общего у Афин с Иерусалимом?» Таким образом, как ни парадоксально, именно в Средневековье, эпоху тотального доминирования религии во всех сферах человеческой жизни, философия становится в строгом смысле автономной, обособленной от религии, сферой деятельности, а вопрос о соотношении веры и разума, который был, по существу, неизвестен античным философам, становится одним из центральных в интеллектуальных дискуссиях.

Впрочем, даже выделившись из мифа, философия сохраняла тесную связь с мифологией на всем протяжении истории. Фридрих Ницше, к примеру, прямо использовал в своих работах мифологические образы, такие как Дионис и Аполлон. И даже те философы, которые прямо ставили перед собой задачу порвать с мифологией, вновь возвращались к ней самым неожиданным образом. Например, французский философ Огюст Конт, главной идеей которого было устройство общественной жизни на основе принципов естествознания, завершает свою философскую систему разработкой «позитивной», т.е. «научной», религии. Эрнст Кассирер отмечал в связи с этим: «Система Конта, начавшая с изгнания всякой мифологичности в первобытные времена, в донаучный период, сама достигает завершения в мифологически-религиозной надстройке».

Интересно, что частичное возвращение к мифологическому мышлению нередко оказывалось весьма плодотворным, помогая по-новому взглянуть на имеющиеся проблемы, становясь источником вдохновения и оригинальных решений. Например, принятие философами и учеными эпохи Возрождения гелиоцентрической модели Солнечной системы вместо геоцентрической было, не в последнюю очередь, обусловлено именно ростом в это время интереса к античной мифологии. Не случайно в произведениях Коперника планеты вращаются вокруг Солнца по идеальным круговым орбитам, а у Кеплера – по идеальным эллипсам. И та, и другая идея была инспирирована, в первую очередь, влиянием античного мистицизма и только во вторую собственно эмпирическими наблюдениями. Как отмечает Дж. Ледимэн, «Кеплер не смог бы вывести свои законы только из имеющихся у него эмпирических

данных, скорее здесь сыграло роль его стремление искать достаточно простую траекторию движения планет, что было мотивировано его в какой-то мере мистической (пифагорейской) верой в то, что эта траектория должна быть элегантно с математической точки зрения».

2. Предмет философии и ее функции

Расположившись в идейном пространстве между мифом и логосом, философия, таким образом, впитала в себя особенности того и другого отношения к миру. Поэтому вопрос о ее предмете является очень сложным и составляет тему непрекращающихся до сих пор дискуссий. Смысл этих споров прежде всего составляет вопрос – **является ли философия наукой?** Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вначале определить, что такое наука, каковы ее специфические признаки. Всю реальность, с которой имеет дело человек, разделяют на два вида – материальный и духовный, идеальный. Эта реальность является объектом оценки и познания для человека, в том числе познания научного и философского. Из многочисленных видов отношений человека к миру научное считается наиболее объективным. Степень этой объективности обеспечивается законами. Наука начинается там, где за наблюдениями, фактами и пр. открываются **законы**. Закон – связь между явлениями, носящая общий, существенный, повторяющийся характер. По степени общности законы подразделяют на частные, общие и всеобщие. Понятно, что для реализации закона нужны условия. Чем их больше, и чем они сложнее, тем закон будет носить более частный характер. И наоборот: чем проще условия и чем их меньше, тем закон универсальнее. Законы физики более общие, чем законы химии. Законы химии более общие, чем законы биологии. Если есть всеобщие законы, то условия для их реализации должны быть максимально простыми. Если отвлечься от всех условий – физических, химических и пр., то останется только два – наличие мира и человека, обращающего к этому миру свой вопрошающий взгляд. Этот человек – философ, и эти законы – философские. Поиск основополагающих начал, всеобщих, универсальных законов, принципов, категорий – важнейшая задача философии. Философские идеи – первые, основные определения бытия. Справедливо считается, что всеобщее – подлинное царство философии. Недаром немецкий философ Гегель называл философию наукой о всеобщем.